

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 6
(1911)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Главное достижение Мишустина на посту премьера», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 11.01.2021 г. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/glavnoe_dostizhenie_mishustina_na_postu_prem_era

Вологда
январь 2021

Главное достижение Мишустина на посту премьера

Сам факт обыденной повседневной работы правительства в современных условиях – уже великолепный результат

Как человек, отработавший в аппаратах президента (с 1990 года, когда и президента-то у России еще не было) и правительства 13 лет, с изумлением обнаружил, что многочисленные наблюдатели (да и сам я в том числе) не заметили в работе правительства Мишустина самого главного.

Как и положено, в рамках формальной теории управления, мы концентрируемся на результатах: желаемых нами, намеченных властью, реально достигнутых. Мы описывали прямые и косвенные показатели. Мы сожалели о неудачах и задержках (вроде «переносов вправо» сроков реализации тех или иных оборонных программ) и радовались конкретным достижениям (вроде роста общего сбора НДФЛ, малого относительно ожидавшегося числа банкротств и низкой относительно ожидавшейся реальной безработицы).

Но главное совершенно не в этом.

Главными оказались условия, в которых работал управленческий аппарат, как и вся страна – коронавирус и связанные с ним высочайшие неопределённость и нестабильность.

В ситуации, когда за баррель нефти на мировом рынке даже не «давали в морду», а забирали впридачу к нему 39 долларов (пусть и один-единственный раз), «кузницы валюты» вроде туризма в одночасье превратились в центры убытков, а обычное муторное совещание – в недостижимую роскошь, правительство Мишустина и в целом система управления страной сохранила свой рутинный рабочий характер.

Какой ценой, какими чудовищными усилиями, преодолением какого ада физиологического страха это было достигнуто, – мы снаружи не узнаем. Это знают лишь непосредственные участники, и в мемуарах они об этом писать не будут (как я могу предположить по некоторым иным сходным явлениям).

Да, правительство не сделало многое из того, что хотел от него, например, я.

Но сам факт обыденной повседневной работы правительства Мишустина в современных условиях – уже великолепный результат, заслуживающий высочайшей оценки.

Да, намеченное перед появлением феномена коронавируса сокращение штатов и реформа госаппарата начали реализовываться после паузы, – но эта пауза понятна и обоснована. А социальная помощь и поддержка бизнеса (пусть и недостаточные), расширение сферы применения маркировки и решение порождаемых бюрократизмом и монополиями проблем, коренная реорганизация институтов развития, ограничение роста цен и многое другое делалось практически в режиме «как обычно»: дезорганизация, которую по теории должен был породить коронавирус, со стороны заметна не была.

Более того: несмотря на либеральные вопли об отсутствии денег, расходы федерального бюджета увеличены более чем на 3 трлн руб., причем без какой бы то ни было угрозы макроэкономической стабильности, – и дефицит не выйдет при этом за намеченные рамки. А бюджетная система страны в целом в октябре и вовсе вновь стала профицитной.

Но, повторюсь, главное не результаты, а феноменальная устойчивость функционирования правительства Мишустина: она исключительно важна и ценна в тех катаклизмах, которые ждут нас в 2021 году и в целом в Глобальной депрессии.

Именно эта устойчивость представляется главным достижением Мишустина на посту премьера в первый год его работы. В силу естественной инерционности обыденного сознания мы ее попросту не заметили: посмеиваясь над безумием, устраиваемым правительствами многих других стран, и сочувствуя им, просто не сознавали, каких усилий стоило самим не последовать их такому понятному и естественному примеру.

А вот президент Путин, судя по всему, это достижение понимал с самого начала – что и обусловило его высокую оценку работы Мишустина.

Важность управленческой культуры заметна и понятна со стороны лишь тогда, когда ее нет. Когда она есть, она мало заметна, – но является ключевым фактором жизнеспособности общества.